

DOI: <https://DOI.ORG/10.25146/2587-7844-2021-16-4-96>

УДК 23/28, 366

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ РИСОВАННЫХ ЛИСТОВ ЕНИСЕЙСКИХ ЧАСОВЕННЫХ

Е.М. Юхименко (Москва, Россия)

Аннотация

Статья посвящена памятникам современной старообрядческой культуры – рисованным настенным листам с большими текстовыми фрагментами, созданным проживающими на Енисее старообрядцами часовенного согласия. Эти листы являются одновременно продолжением древнерусских и старообрядческих традиций и формой современного агитационного искусства. В данной статье произведения старообрядцев XX в. рассмотрены в контексте их исторических истоков.

Постановка проблемы. Поскольку для старообрядческой культуры в целом характерны глубокое знание предшествующей книжной культуры и традиционализм мышления, для всесторонней оценки рисованных листов как явления культуры представляется необходимым установить, в какой мере создатели этих памятников, имеющих ультрасовременную форму, руководствовались традицией.

Цель статьи – выявить литературные и изобразительные источники рисованных листов енисейских часовенных и охарактеризовать особенности их использования.

Обзор научной литературы. Памятники были недавно введены в научный оборот группой ученых, проводивших археографические экспедиции в Енисейской Сибири. Опубликованные работы А.А. Пригарина, Е.В. Быковой, А.В. Кострова, А.А. Стороженко посвящены в основном проблеме визуализации образов и характеристике среды бытования названных листов.

Методология. В работе используются классические историко-филологический и сравнительный методы.

Результаты исследования. Установлены конкретные источники таких листов, как «Две дороги – два пути», «Корабль веры» («Крестный корабль»), «Всемирная сеть. Мировая паутина», выявлены использованные их создателями точные текстовые и изобразительные цитаты из разных изданий лицевого Апокалипсиса, Жития Василия Нового. Кроме того, показана традиция, в рамках которой был создан лист «Внутреннее состояние сердца человеческого при жизни праведной и греховной».

Заключение. Детальный анализ рисованных картинок, бытующих у современных старообрядцев-часовенных на Енисее, показывает, что при всем их современном содержании и форме они продолжают и творчески развивают вековую старообрядческую традицию, в основе которой лежит высокая книжная культура. Глубокое знание этой традиции как раз и подтверждают разнообразные не только текстовые, но и изобразительные цитаты из Апокалипсиса и других авторитетных эсхатологических сочинений.

Ключевые слова: старообрядческая культура, памятники, книжная культура, часовенное согласие, рисованные картинки, тексты.

Постановка проблемы. Старообрядческая культура представляет собой особенное явление русского мира. В ней соединились древние средневековые традиции и рефлексия на «вызовы» времени, привержен-

ность к вековым устоям церковной и бытовой жизни и относительная открытость к внешнему миру. Объективные обстоятельства разбросали приверженцев древнего благочестия по всему земному шару. Сибирь, место ссылки и проповеди протопопа Аввакума, стала краем старообрядческим еще во второй половине XVII в. Общеизвестно, что таковым она остается и до сих пор. Агафья Лыкова имеет мировую славу.

При всем разнообразии форм и мест проживания старообрядческая культура ее носителей имеет ряд общих, фундаментальных черт. И это не только очевидные: использование старопечатных книг в богослужении, признание икон, созданных по старинным образцам, сохранение дораскольных форм имен, крюкового пения, – но и более глубинные. основополагающей характеристикой старообрядческой культуры является ее книжная основа. Книга (широко понимаемая – свод священных текстов, святоотеческое наследие, богослужебные и назидательные тексты) является связующей нитью всех других областей культуры, таких как обучение грамоте, система внебогослужебного чтения, создание памятников церковного искусства, способ передачи информации. Даже в весьма актуальном творчестве старообрядцев, представляющем собой личное осмысление писателями и художниками текущих явлений и событий, всегда возможно увидеть, что их восприятие базируется на многовековой православной традиции, их рассуждения основываются на книжных знаниях, библейская ретроспекция неизменно присутствует в их взгляде на окружающую действительность. Убедительным доказательством служат современные старообрядческие лубки, созданные и бытующие на территории Енисейской Сибири.

Обзор научной литературы. Эти чрезвычайно интересные для истории староверия памятники были обнаружены совсем недавно во время экспедиционных поездок к старообрядцам Енисея и введены в научный оборот коллективом исследователей – А.А. Пригариним, Е.В. Быковой, А.В. Костровым, А.А. Стороженко. Ими был опубликован ряд статей [Быкова, Пригарин, 2019; Костров, Моррис, 2019; Быкова, 2021] и две монографии [Быкова, Костров, 2019; Костров, 2021], в которых рассматриваются общие культурологические и этнологические вопросы. Наше внимание рисованные картинки, экспонировавшиеся в Москве на выставке «Пространство смыслов: современный старообрядческий лубок на Енисее» (Москва, Музей-квартира А.М. Горького, ИМЛИ, 28 февраля – 28 мая 2020 г.), привлекли образами-цитатами из предшествующих памятников. Источниковедческий подход нам представляется необходимой составной частью всестороннего изучения этих памятников.

Цель статьи – выявить литературные и изобразительные источники рисованных листов енисейских часовенных и охарактеризовать особенности их использования.

Методология. В работе используются классические историко-филологический и сравнительный методы.

*Результаты исследования***Рисованная картинка «Корабль веры» (рис. 1)**

Е.В. Быкова и А.А. Пригарин пишут, что эта рисованная картинка, найденная в экспедиции 2017 г., – «свободная изобразительная реплика лубка, где изображен крестный корабль как символ спасения. Цитирование изображений с лубочных картинок и переработка под свои религиозные взгляды – один из любимых приемов в старообрядческом изобразительном искусстве. Спасение праведников на парусном корабле и черти на берегу, тянущие грешников в лодке, с транзитом на борту – яркий образец визуальной назидательности. По словам старообрядцев Эржея Каа-Хемского района, картина с кораблем им очень нравится своими яркими красками и понятностью» [Быкова, Пригарин, 2019, с. 85].

В принципе, все сказанное отвечает действительности, однако при более внимательном рассмотрении созданная старообрядцами картинка оказывается куда более интересной.

Сюжет «Корабль веры» берет начало в гравюре к изданию сборника проповедей Лазаря Барановича «Меч духовный» (Киев, 1666). Полностью этот иконографический сюжет складывается в миниатюре к собранию сочинений Симеона Фессалоникийского в переводе Евфимия Чудовского конца XVII в. Нам известны три таких миниатюры (в московском списке 1793 г., выговском 1820-х гг. и в издании единовеческой типографии 1894 г.), а также икона первой половины XVIII в. (ГТГ). Во второй половине XIX в. сходный сюжет под названием «Корабль Церкви Христовой» печатался отдельными листами (в литографиях А.В. Морозова, 1844, 1869; И.А. Голышева, 1872, 1880, в металлографиях А. Логинова, 1850, В. Дмитриева, 1858). Однако данные лубки, представляющие собой упрощение и переосмысление сюжета, никак не могли быть источниками енисейского лубка. Именно на книжной миниатюре, имеющей название (вверху) «Корабль знаменующь Церковь воющую и от еретиков гонимую на земли», дано ярко выраженное противопоставление истинной церкви и воющих против нее еретиков, изображены вавилонская жена на седмиголовом змии (справа) и горний Иерусалим в правом верхнем углу. Сохранив общую композицию миниатюры, взятой, скорее всего, из единовеческого издания 1894 г.¹ (рис. 2), енисейский художник не стал, что называется, «углубляться» во все типы еретиков, которые были изображены и подписаны на оригинале, а изобразил, согласно подписи, еретиков, лжеучителей и разбойников. Думается, разбойники появились от того, что надо было как-то интерпретировать фигуру с луком (в миниатюре рядом с ней подпись «Калвин»); рядом стоящая фигура – в оригинале «ерипоп Алексия», лента в его руке с надписью «Бе некогда егда бесъ» в енисейской картинке превратилась в какую-то изогнутую дубину. Сделанные старообрядческим художником собственные добавления к группе на берегу очень показательны: за вавилонской женой, также заимствованной из Апокалипсиса, изображены

¹ Симеон Солунский. Сочинения. М.: В тип. единовечес, 1894.

Максимиан и Диоклетиан, лютые гонители веры Христовой, и патриарх Никон в белом клобуке; стан врагов истинной веры пополнен и бесами.

Еще одно существенное добавление помещено справа, его можно понять, лишь выявив источник этой изобразительной цитаты. Им является лицевой Апокалипсис, миниатюра к главе 35 (рис. 3)²; ее смысл поясняют надписи, имеющиеся в некоторых рукописных списках памятника: «Жене даны два крила орла великаго, да парит в пустыню», «Змии гоняще жену и пусти воду изо уст, хотя жену потопити», «Земля поможе жене и пожре воду сию». В издании 1910 г. название главы 35 «Како змии гоняи церковь не престаает суще». Вполне понятно, что этот сюжет – спасающаяся в пустыни жена, знаменующая собой истинную Церковь, – отражал сущность мировоззрения енисейских старообрядцев.

Существенное переосмысление источника мы видим в изображении плывущих на корабле. В оригинальной композиции – это лики святых: апостольский, мученический, святителей и преподобных (в официальных лубках: «святые и епископы»). На енисейской картинке – это именно староверы: иноки, инокини и благочестивые миряне, причем эти группы отделены друг от друга высокими, в человеческий рост, перегородками, как того требуют строгие церковные уставы, соблюдаемые старообрядцами. Над мачтой корабля – изображение Эмануила с подписанием «С нами Богъ», чего не было на миниатюрах.

Таким образом, при сравнении настенной картинке с выявленным конкретным источником замысел енисейского художника проступает более отчетливо, более глубокое содержание обретает и его творчество. Под картинкой расположен большой пояснительный текст, который также лежит в русле старообрядческих традиций.

Рисованная картинка «Две дороги – два пути» (рис. 4)

Этому листу посвящена монография, в которой представлено комментированное прочтение визуального образа [Быкова, Костров, 2019]. Изображение столь насыщено, что даже при наличии отдельной монографии еще не все сюжеты получили свое исчерпывающее истолкование.

В продолжение темы предыдущего лубка о енисейских старообрядцах как последнем оплоте благочестия представляется крайне важной надпись, которая объединяет изображения иноков и сцены скитской жизни: «Буии мира». Авторы монографии со ссылкой на словарь И.И. Срезневского трактуют слово «буии» как «отважный, сильный, смелый» [Быкова, Костров, 2019, с. 58], однако, учитывая книжную культуру староверов, следовало обратить внимание на другое значение этого слова (кстати, указанное Срезневским как первое), связанное с церковными текстами: ‘глупый, несмысленный’. Именно с этим значением данного слова (а также ‘простой, невежественный’) понятие «буии мира» употреблено апостолом Павлом в Первом послании Коринфянам: «но буяя мира избра

² Апокалипсис трехтолковый. М.: Московская старообрядческая книгопечатня, 1910. Ил. 35, перед л. 123.

Бог, да премудрыя посрамит, и немощная мира избра Бог, да посрамит крепкая» (1 Кор. 1: 27–28). Эта фраза, отражающая один из постулатов христианской веры, имеет большую герменевтическую традицию и включает в себе мысль о превосходстве истинно верующих, пусть и необразованных, невежественных (в средневековом значении этого слова), худородных, уничиженных, над премудрыми, сильными властью, знатными по рождению, ибо Бог избрал первых, чтобы посрамить и упразднить последних: «яко да не похвалится всяка плоть пред Богом» (1 Кор. 1: 29). Иоанн Златоуст, разъясняя эти фрагменты, пишет: «много болше буге Божие от человеческого мудрости»³.

С понятием «буии мира» у апостола Павла связано также понятие «буйство проповеди»: «...благоизволил Бог буйством проповеди спасти верующих» (1 Кор. 1: 21).

Важно подчеркнуть, что апостольское противопоставление «буйства» и внешней мудрости было полностью усвоено енисейским художником конца XX в.: в начале гладкого и широкого пути (рядом с мотоциклом) подписано – «мудрые мира». Таким образом, тот факт, что автор картинки употребил апостольское выражение «буии мира» по отношению к староверам-скитникам, указывает на высочайшую степень оценки избранного ими пути и свидетельствует о большой книжной начитанности и богословской системе мышления составителя.

Обращение к христианской антитезе «невежество – премудрость» имеет в старообрядчестве давнюю традицию. Тезис о «буих мира», посрамляющих «премудрость века сего», широко использовали первые старообрядческие учителя, в особенности протопоп Аввакум [Панченко, 1973, с. 167–209, Клибанов, 1994, с. 20–23; Поньрко, 1994, с. 109–110]. Этой теме посвящено его послание («Писанейцо») к известному своей обширной образованностью Федору Михайловичу Ртищеву. Автор, убежденный, что «не внешняя мудрость пользует церковь, но чистая вера и простота рыбарская», использует и скрытую цитату из апостола Павла: «Ныне же, аще кто не будет буй, аще не всяко умышление и всяку премудрость истощит и вере себя предасть, – не возможет спастися» [Демкова, 1974, с. 388]. В Пятой беседе (О внешней мудрости) протопоп Аввакум обличает «альманашников» и «звездочетцев»: «все сии мудри быша и во ад угодиша». Из-за их гордыни «отверже их Бог: благоизволил буйством апостольским спасти хотящих наследовати спасение» [Житие..., 1979, с. 92].

Противопоставление «внешней» мудрости и божественного познания истины сохранили и выговские писатели. Киновиарх Андрей Денисов, создатель Выговской литературной школы, писал в похвальном слове о Зосиме и Савватии Соловецких: «Не видим ли како буге Божие мудрее человек есть? Не видим ли, како не ведущии алфы определить превзыдоша высоту премудрости и Сократа премудраго, и Платона хитрословеснаго, и Аристотеля, отца философов, и Омира, творцев начальника?» [Юхименко, 2004, с. 510–511].

³ Иоанн Златоуст. Беседы на 16 посланий апостола Павла. Киев, 1623. Стб. 553.

Использование антитезы «мудрые мира» – «буии мира» в названном лубке свидетельствует о продолжении часовенными Енисея глубинной христианской и старообрядческой традиции в конце XX – начале XXI в. С учетом выясненного аспекта многосложная композиция обретает полноту смысла: перед христианином раскрывается еще одна дихотомия: не только широкий и узкий путь, но и внешняя премудрость и истинная вера.

Интересны в настенной картинке «Две дороги – два пути» и изобразительные реминисценции (в опубликованной монографии [Быкова, Костров, 2019] они не указываются). На широком пути, ближе к финишу – раскрытой пасти ада, нарисованы семиголовый зверь – антихрист и сплетенные в одно целое Гог и Магог. Рядом написан текст: «Главы из Апокалипсиса. О звере имущем рогов 10 и глав 7, от них же едину яко заколену рече. Глава 36, стих 155. О имени зверине. Гл. 38. Пятою чашею царства звериног о мрачается. Гл. 50, стих 19[6]». Тексты, а главное – отсылки, весьма специфические, отсылают нас прямо к изданию лицевого трехтолкового Апокалипсиса, выполненному в Московской старообрядческой книгопечатне (беглопоповской) в 1910 г.⁴ Именно в этом издании в заголовки были вынесены главы, а не зачала, и стихи имели сквозную, а не поглавную нумерацию. Однако картинка воспроизводит миниатюру не к этим главам, а к главе 51, о шестом ангеле, излившем свой фиал на реку Евфрат, «да уготовится путь царем, сущим от восток солнечных»⁵.

В нижней части листа изображены мучения грешников. Авторы монографии, конечно, отмечают, что эта тема представлена у старообрядцев в Цветниках, Синодиках, лицевых Апокалипсисах, Житии Василия Нового и разных сборниках [Быкова, Костров, 2019, с. 54, 55]. Это, безусловно, так. Но в случае с листом «Две дороги – два пути» можно сказать конкретный источник – это печатное Житие Василия Нового 1912 г.: совпадают и виды мучений и изображения грешников⁶ (рис. 5).

Данный лист представляет большой интерес с точки зрения современного эсхатологического осмысления окружающего мира. Вполне понятно, что эта традиция идет от первых старообрядческих учителей. В Дубчесских скитах ее продолжили настоятели старцы Симеон (Лаптев) и Антоний (Людиновсков), а также ученик старца Симеона Афанасий Мурачев, в 1983 г. написавший трактат «Предатомные предвестии». Автор листа «Две дороги – два пути» изобразительными средствами продолжил ту же линию.

Рисованная картинка «Всемирная сеть. Мировая паутина» (рис. 6)

Краткая содержательная характеристика этого памятника дана в статье [Быкова, Пригарин, 2019]. Авторы отметили, что сложная визуальная композиция с большим количеством символов сопровождается текстами из Апокалипсиса и современным духовным стихом «Билеты в “рай” (глобальный)».

⁴ Апокалипсис трехтолковый. М., 1910. Л. 126, 134, 161.

⁵ Апокалипсис трехтолковый. М., 1910. Ил. 51, перед л. 164.

⁶ Житие и сказание отчасти чудес преподобнаго Василия Нового и видение ученика его Григория. М.: Тип. при Преображенском богаделенном доме, 1912. Ил. 13.

Представляется интересным провести конкретный анализ изобразительных и текстовых цитат из Апокалипсиса.

В верхнем левом углу мы видим изображение двух зверей (вероятно, взятом с рукописной миниатюры: один зверь со скипетром сидит на престоле, другой за его спиной держит его образ к зач. 46). Рядом тексты о двух зверях с указаниями: «Апокалипсис, стих 166» [гл. 37] и «Зач. 38, стих 167», что свидетельствует об использовании печатного Апокалипсиса 1910 г.⁷

Ниже общая композиция, объединяющая сюжеты, изображенные на миниатюрах к зачалам 36 (зверь выходит из бездны и сидит на престоле, у ног его змий) и 38 (людям пишат на челе имя/число зверя) (рис. 7, 8). Над композицией приведена цитата из Апокалипсиса: «Глава 13, зач. 36, стих 1». Совершенно определено, она взята из другого печатного издания книги: федосеевского, в типографии при Преображенском богаделенном доме. М., 1913⁸. Обратим внимание, что к этой композиции, внизу, присоединено изображение змия, держащего в пасти пластиковые карты, подпись: «Змий предлагает “дщицы”».

В левом нижнем углу практически полностью воспроизведена миниатюра к зачалу 37 (О звери, имущем два рога). Текст дан с указанием: «Глава 11, стих...». Ошибка, допущенная в этом указании, вновь обращает нас к изданию 1913 г.: приведенный текст там дается в главе 13, но это указано лишь в колонтитуле следующего листа, а рядом с самим текстом указан номер стиха – 11, но без обозначения «стих»⁹.

Еще один апокалиптический сюжет – у правого поля листа: вавилонская блудница, сидящая на семиголовом змии. Она изображалась в миниатюрах к зачалам 53 и 54 с подписанием: «Вавилон – великая мати любодеицам и земским мерзостем» (повторено и на лубке).

Как видим, автор лубка пользовался не одним изданием Апокалипсиса, возможно, имел под рукой выписки из одного из них, скорее всего, из книги 1910 г. издания, поскольку миниатюры по своей раскраске больше тяготеют к изданию 1913 г., откуда была сделана и часть выписок.

Еще одним источником, текстовым и изобразительным, для енисейского художника-старообрядца послужило лицевое Василия Нового. Внизу листа помещена миниатюра с изображением мучающихся в огненной геенне грешников, рядом выписан текст «О отступниках и мучителя» с указанием листа: «лист 116». Эта отсылка точно соответствует печатному изданию памятника в преображенской типографии 1912 г.¹⁰ Однако в рисунке творчески переработаны несколько миниатюр издания: одного мучающегося Диоклетиана, изображенного на миниатюре 30, было явно недостаточно.

⁷ Апокалипсис трехтолковый. М., 1910. Ил. 37 перед л. 131, ил. 38 перед л. 134.

⁸ Апокалипсис трехтолковый. М.: Тип. при Преображенском богаделенном доме, 1913. Л. 173.

⁹ Апокалипсис трехтолковый. М.: Тип. при Преображенском богаделенном доме, 1913. Л. 179.

¹⁰ Житие и сказание отчасти чудес преподобнаго Василия Нового и видение ученика его Григория. М.: Тип. при Преображенском богаделенном доме, 1912.

Анализ трех лубков показал, что енисейские художники свободно владели материалом, творчески использовали изобразительные источники – печатные издания начала XX в. лицевого трехтолкового Апокалипсиса и лицевого Жития Василия Нового, имевших также обширную рукописную традицию.

Единство всей старообрядческой культуры демонстрируют его два произведения енисейских художников.

Рисованная картинка «Возрасты жизни человеческой» выполнена на основе выговского рисованного листа середины XIX в. (наиболее вероятно, через посредство издания) [Неизвестная Россия, 1994, с. 67 кат. 29]. Оригинал воспроизведен достаточно точно, немного изменены картинка у последних ступеней лестницы. Дополнительная картинка иллюстрирует 70 лет.

Лубок «Внутреннее состояние сердца человеческого при жизни праведной и греховной» (рис. 9)

Ему посвящена отдельная статья Е.В. Быковой [Быкова, 2021], в которой проанализирована лицевая рукопись с таким названием (51 лист, 20 миниатюр), созданная в 1950–1960-е гг. инокиней Македонией в скиту енисейских часовенных. Исследовательнице удалось установить, что источником для данной рукописи послужило печатное издание московской типографии И.Д. Сытина и К° «Внутреннее состояние сердца человеческого» 1897 г. На основе рукописи был создан современный лубок.

Однако этот необычный сюжет приобрел популярность в России гораздо раньше и также был связан со старообрядческой средой.

Названное издание И.Д. Сытина является поздней переработкой более раннего, знаменательного для своего времени и популярного издания. В 1819 г. в русском переводе была опубликована книга знаменитого немецкого религиозного проповедника пастора Иоганна Евангелиста Госнера (1773–1858) «Зеркало внутренняго человека, в котором каждый себя видеть, состояние души своей познавать, и исправление свое потому разполагать может, в десяти картинах представленное с объяснением оных» (Спб.: В Медицинской тип. 1819. 148 с., X л. ил.). Впервые книга «Зеркало внутреннего человека...» Госнера была опубликована на немецком языке в 1812 г., вскоре была переведена на большинство европейских и 23 неевропейских языка. Книга приобрела популярность и в России: в 1821 г. вышло еще одно издание перевода Александра Федоровича Лабзина (1766–1825), в 1822 г. вышел новый перевод под названием: «Сердце человеческое есть храм божий или жилище сатаны. Представлено для удобнейшаго понятия в десяти фигурах, для поощрения и способствования к христианскому житию. Новый перевод с немецкого издания, напечатаннаго в С. Петербурге 1820 года» (Спб.: В тип. Н. Греча, 1822. IX, 1, 52, 2 с., 10 л. ил.).

В эти издания вошли 10 гравюр, в их числе 8 фигур в виде сердца и две сцены («Смерть безбожника и воздаяние грешнику» и «Смерть смиренного и праведнаго») (рис. 10, 11). В немного измененном виде эти рисунки были

включены и в издание И.Д. Сытина, в котором, однако, имя немецкого автора уже не упоминалось.

Нам известен еще один случай использования в старообрядческой среде книги И. Госсера. В журнале «Родная старина» № 7 за 1929 г. было воспроизведено в черно-белом варианте 8 миниатюр с изображением сердца из старообрядческой рукописи. О самой рукописи (современное ее местонахождение не известно) сообщается в статье И.Н. Заволоко «Зерцало души»: «В собрании книг староверческого наставника в Латгалии найден редкий экземпляр <...> сборника поморского письма. <...> Этот сборник наряду с статьями и нравоучениями религиозно-нравственного характера содержит картинки, написанные от руки» [Заволоко, 1997, с. 168]. Опубликованные картинки (в тексте дается также их словесное описание, в подписях к иллюстрациям указано: «Из поморской лицевой рукописи XVIII века»), совершенно очевидно, воспроизводят гравюры к изданию книги И.Э. Госснера, но в них внесена «старообрядческая» правка: голове придан вид благочестивый (мужчина с бородой), крест везде изображен восьмиконечным, храм, имеющий вид костела, заменен на привычный православный, не говоря уже о написании имени Спасителя [Заволоко, 1997, с. 167, 169, 171, 172] (рис. 12).

Заключение. Вся совокупность материала – существование нескольких печатных изданий и обращение к ним старообрядцев разных согласий, регионов и эпох – позволяет сделать вывод о том, что сторонников древнего благочестия также интересовал этот популярный трактат о внутреннем человеке, в назидательных целях они допускали и использование наглядных картинок из этого совсем не старообрядческого издания.

Детальный анализ рисованных картинок, бытующих у современных старообрядцев-часовенных на Енисее, показывает, что при всем их современном содержании и форме они продолжают и творчески развивают вековую старообрядческую традицию, в основе которой лежат высокая книжная культура и религиозный образ мышления. Яркими свидетельствами глубокой укорененности этой традиции являются текстовые и изобразительные цитаты из Апокалипсиса и других авторитетных эсхатологических сочинений в произведениях конца XX – начала XXI в.

Библиографический список

1. Быкова Е.В. Внутреннее состояние сердца человеческого при жизни праведной и греховной: рукописная книга и современный лубок староверов-часовенных на Енисее // Традиционная культура. 2021. Т. 22, № 2. С. 143–152.
2. Быкова Е.В., Пригарин А.А. Мир визуальных образов старообрядцев Тувы: от иконы и лубочной картинки до фотографии [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2019. № 1. URL: [https:// nit.tuva.asia/nit/article/view/803](https://nit.tuva.asia/nit/article/view/803) (дата обращения: 08.10.21). DOI: 10.25178/nit.2019.1.6
3. Быкова Е., Костров А. Старообрядческий лубок «Две дороги – два пути»: комментированное прочтение визуального образа. Киров, 2019. 192 с.
4. Демкова Н.С. Из истории ранней старообрядческой литературы // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 385–392.

5. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Иркутск, 1979. 368 с.
6. Заволоко И.Н. Зерцало души // Родная старина: сб., посвященный вопросам религиозно-нравственного и национального просвещения. [Переиздание]. М., 1997. С. 166–170.
7. Клибанов А.И. Протопоп Аввакум и апостол Павел // Старообрядчество в России: сб. науч. тр. / под ред. Е.М. Юхименко. М., 1994. С. 12–33.
8. Костров А.В. Феномены культуры современных старообрядцев-часовенных Енисейской Сибири. Красноярск, 2021. 412 с.
9. Костров А.В., Моррис Т.Б. Визуально-текстовая агиография в настенных листах современных старообрядцев часовенного согласия [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2019. № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/831> (дата обращения: 08.10.21). DOI: 10.25178/nit.2019.1.7
10. Неизвестная Россия: К 300-летию Выговской старообрядческой пустыни: Каталог выставки. М., 1994. 96 с.
11. Панченко А.М. Русская стихотворная культура XVII в. Л., 1973.
12. Поньрко Н.В. Эстетические позиции писателей выговской литературной школы // Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 104–112.
13. Юхименко Е.М. *Невежество и премудрость* в интерпретации выговских писателей-старообрядцев // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 508–516.

Сведения об авторе

Юхименко Елена Михайловна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Отдела рукописей и старопечатных книг, Государственный исторический музей (Москва); e-mail: el-yukhim@yandex.ru

DOI: <https://DOI.ORG/10.25146/2587-7844-2021-16-4-96>

LITERARY AND PICTORIAL SOURCES OF THE SHEETS PAINTED BY THE YENISEI OLD BELIEVERS OF CHAPEL CONCORD

E.M. Yukhimenko (Moscow, Russia)

Abstract

The article is devoted to the monuments of modern Old Believers' culture – hand-drawn wall sheets with large text fragments created by the Old Believers of the Chapel Concord living on the Yenisei. These sheets are both a continuation of the Old Russian and Old Believer traditions and a form of modern propaganda art. In this article, the works of the Old Believers of the 20th century are considered in the context of their historical origins.

Statement of the problem. Since the Old Believers' culture as a whole is characterized by deep knowledge of the previous book culture and traditionalism of thinking, for comprehensive assessment of the painted sheets as a cultural phenomenon, it seems necessary to establish to what extent the creators of these monuments, which have an ultramodern form, were guided by tradition.

The purpose of the article is to identify the literary and pictorial sources of the painted sheets of the Yenisei chapels and to characterize the features of their use.

Review of scientific literature. The monuments were recently put into scientific circulation by a group of scientists who conducted archaeographical expeditions in Yenisei Siberia. The published works by A.A. Prigarin, E.V. Bykova, A.V. Kostrov, and A.A. Storozhenko are mainly devoted to the problem of visualization of images and characteristics of the environment for these sheets.

Methodology. Classical historical, philological and comparative methods are used in the work.

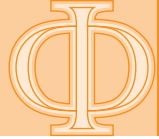
The results of the study. Specific sources of such sheets as “Two Roads – Two Ways”, “Ship of Faith” (“Ship of the Cross”), “World Wide Web. The World Wide Net” revealed the exact textual and pictorial quotations used by their creators from various editions of the facial Apocalypse, and the Life of Basil the New. In addition, the tradition is shown, within the framework of which the sheet “The inner state of the human heart during a righteous and sinful life” was created.

Conclusion. A detailed analysis of the hand-drawn pictures that exist among modern Yenisei Old Believers of the Chapel Concord, shows that with all their modern content and form, they continue and creatively develop the age-old Old Believers' tradition, which is based on a high book culture and religious thinking. Deep knowledge of this tradition is precisely confirmed by a variety of not only textual, but also pictorial quotations from the Apocalypse and other authoritative eschatological writings.

Keywords: *Old Believer culture, monuments, book culture, Chapel Concord, hand-drawn pictures, texts.*

References

1. Bykova E.V. The inner state of the human heart during a righteous and sinful life”: a handwritten book and a modern splint of Old Believers-chapels on the Yenisei // Traditional culture. 2021. Vol. 22, No. 2. P. 143–152.
2. Bykova E.V., Prigarin A.A. The world of visual images of the Old Believers of Tuva: from icons and splint pictures to photographs [Electronic resource] // New studies of Tuva. 2019. No. 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/803> (access date: 08.10.21). DOI: 10.25178/nit.2019.1.6
3. Bykova E., Kostrov A. Old Believer lubok “Two roads – two ways”: commented reading of the visual image. Kirov, 2019. 192 p.

4. Demkova N.S. From the history of early Old Believer literature // TODRL. L., 1974. Vol. 28. P. 385–392.
5. The life of Archpriest Habakkuk, written by himself, and his other writings. Irkutsk, 1979. 368 p.
6. Zavoloko I.N. Mirror of the soul // Native antiquity: A collection dedicated to the issues of religious, moral and national enlightenment. [Reissue]. M., 1997. P. 166–170.
7. Klibanov A.I. Protopop Habakkuk and the Apostle Paul // Old Believers in Russia: Collection of scientific tr. / Ed. by E.M. Yukhimenko. M., 1994. P. 12–33.
8. Kostrov A.V. Cultural phenomena of modern Old Believers-chapels of Yenisei Siberia. Krasnoyarsk, 2021. 412 p.
9. Kostrov A.V., Morris T.B. Visual-textual hagiography in the wall sheets of modern Old Believers of the Chapel of Consent [Electronic resource] // New studies of Tuva. 2019. No. 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/831> (access date: 08.10.21). DOI: 10.25178/nit.2019.1.7
10. Unknown Russia: To the 300th anniversary of the Vygovskaya Old Believer Desert / Exhibition catalog. M., 1994. 96 p.
11. Panchenko A.M. Russian poetic culture of the XVII century. L., 1973.
12. Ponyrko N.V. Aesthetic positions of writers of the Vygovskaya literary school // Book centers of Ancient Russia. XVII century: Various aspects of research. SPb., 1994. P. 104–112.
13. Yukhimenko E.M. Ignorance and wisdom in the interpretation of Vygov writers-Old Believers // TODRL. SPb., 2004. Vol. 55. P. 508–516.

About the author

Yukhimenko Elena Mikhailovna – DSc (Philology), Senior Researcher of the Department of Manuscripts and Old Printed Books, State Historical Museum (Moscow, Russia); e-mail: el-yukhim@yandex.ru

Рис. 1. Рисованная картинка «Корабль веры», созданная на Среднем Енисее
Fig. 1. A hand-drawn picture of the “Ship of Faith”, created in the Middle Yenisei area

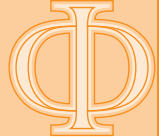

Рис. 2. Миниатюра «Корабль веры» из издания: Симеон Солунский. Сочинения. М., 1894. Литография

Fig. 2. Miniature "Ship of Faith" from the edition: Simeon of Thessalonica. Works. M., 1894.

Рис. 3. Миниатюра к главе 35 из лицевого трехтолкового Апокалипсиса (М.: Московская старообрядческая книгопечатня, 1910). Хромолитография
 Fig. 3. Miniature to Chapter 35 from the facial three-thick Apocalypse (M.: Moscow Old Believers Printing House, 1910). Chromolithography

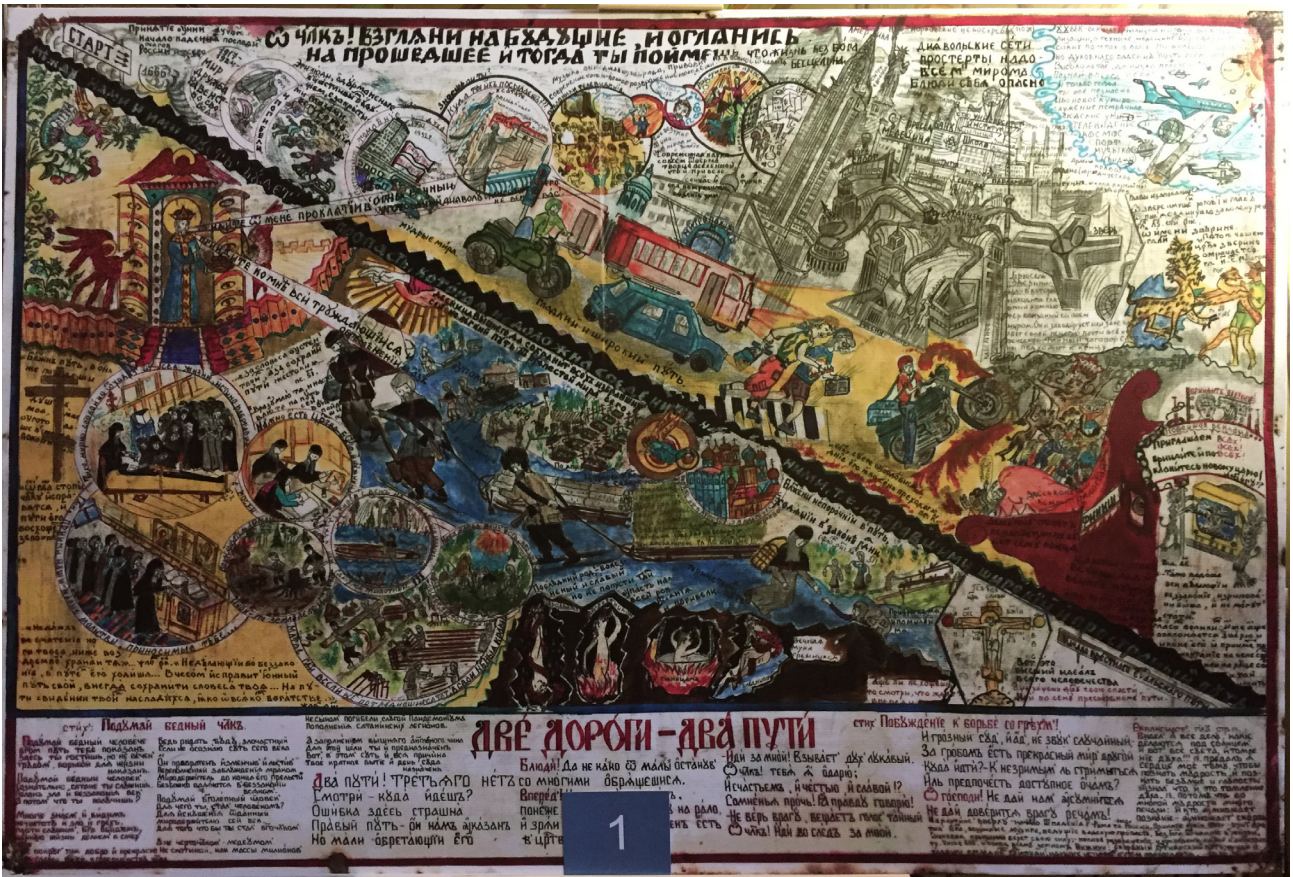
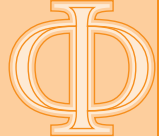

Рис. 4. Рисованная картинка «Две дороги – два пути», созданная на Среднем Енисее
 Fig. 4. Hand-drawn picture “Two roads – two ways”, created on the Middle Yenisei

Гл. 5

Рис. 5. Миниатюра (ил. 13) из изд.: Житие и сказание отчасти чудес преподобного Василия Нового и видение ученика его Григория. М., 1912. Хромолитография
Fig. 5. Miniature (fig. 13) from the edition: The Life and legend of the miracles of St. Basil the New and the vision of his disciple Gregory. M., 1912. Chromolithography

Рис. 6. Рисованная картинка «Всемирная сеть. Мировая паутина»,
созданная на Среднем Енисее
Fig. 6. A hand-drawn picture “The World Wide Web. The World Wide Web”,
created on the Middle Yenisei

Рис. 7. Миниатюра к началу 36 из лицевого трехтолкого Апокалипсиса (М.: Тип. при Преображенском богаделенном доме, 1913). Хромолитография
 Fig. 7. Miniature to the conception 36 from the facial three-thick Apocalypse (M.: Type. at the Transfiguration Almshouse, 1913). Chromolithography

Рис. 8. Миниатюра к началу 38 из лицевого трехтолкового Апокалипсиса (М.: Тип. при Преображенском богаделенном доме, 1913). Хромолитография
 Fig. 8. Miniature to the conception 38 from the facial three-thick Apocalypse (M.: Type. at the Transfiguration Almshouse, 1913). Chromolithography

Рис. 9. Рисованная картинка «Внутреннее состояние сердца человеческого при жизни праведной и греховной», созданная на Среднем Енисее
Fig. 9. A hand-drawn picture “The inner state of the human heart during a righteous and sinful life”, created on the Middle Yenisei

Рис. 10. Иллюстрация I из изд.: Госснер И.Е. Зеркало внутреннего человека. Спб., 1819
Fig. 10. Illustration I from ed.: Gossner I.E. Mirror of the inner man. St. Petersburg, 1819

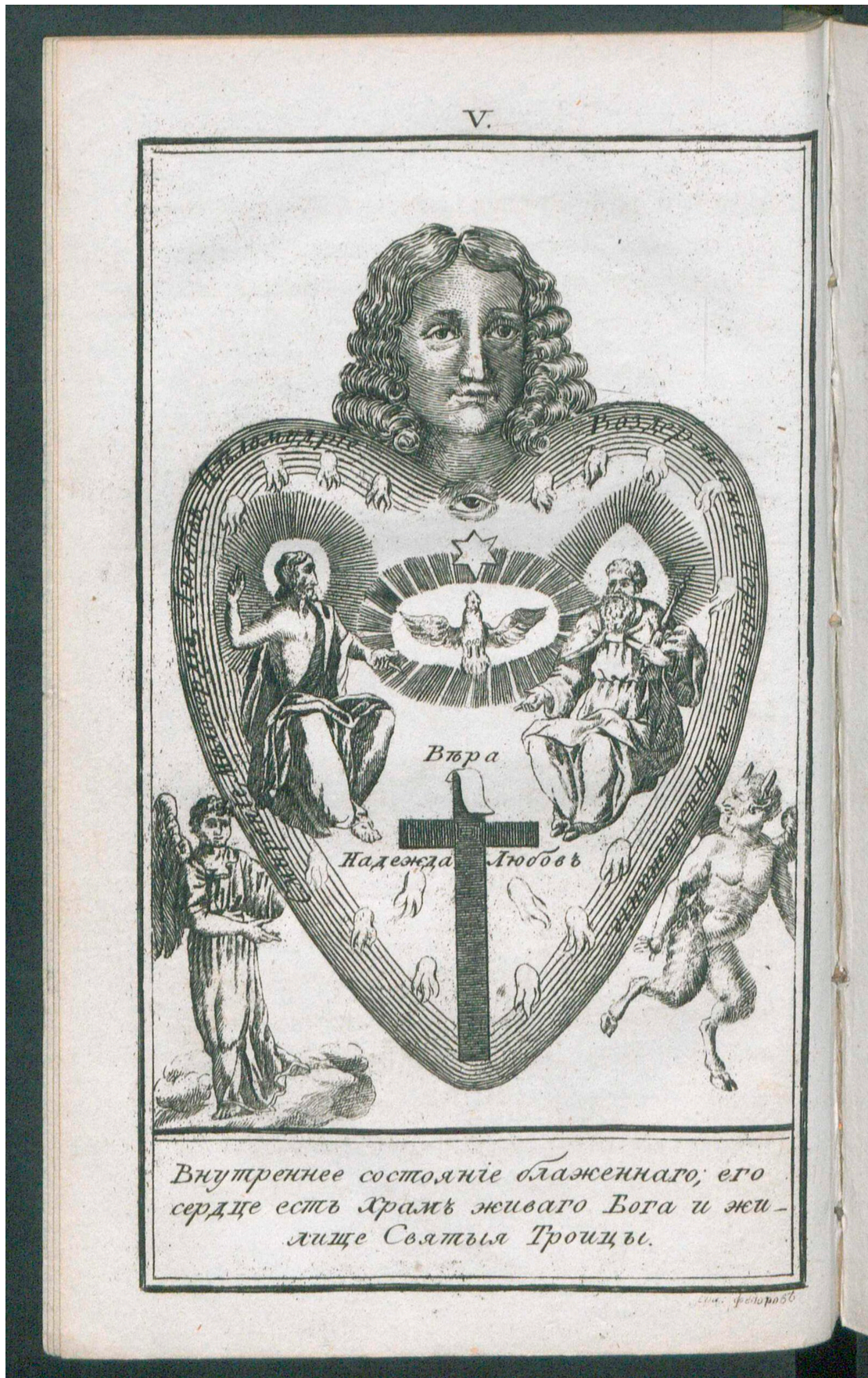

Рис. 11. Иллюстрация V из изд.: Госснер И.Е. Зеркало внутренняго человека. Спб., 1819
Fig. 11. Illustration V from ed.: Gossner I.E. The mirror of the inner man. St. Petersburg, 1819

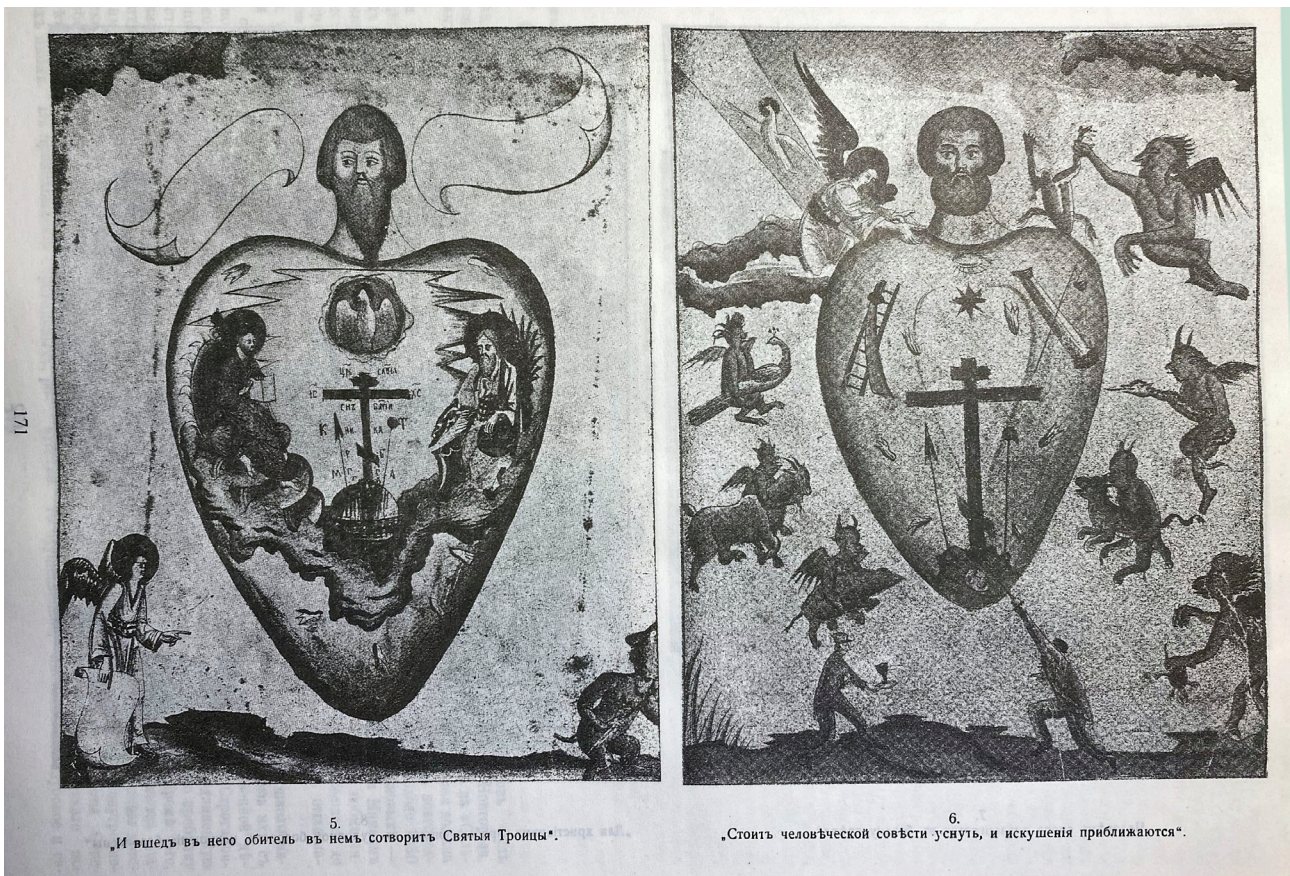

Рис. 12. Миниатюры из поморской рукописи, опубликованные в Журнале «Родная старина» (Рига, 1929. № 7)

Fig. 12. Miniatures from the Pomeranian manuscript published in the Magazine “Native Antiquity” (Riga, 1929. No. 7)